

Традиционное прикладное искусство: история, современное состояние и перспективы развития

Традиционное прикладное искусство в современном мире

Бутов А. Ю., доктор педагогических наук, ведущий научный сотрудник, Институт традиционного прикладного искусства – Московский филиал ФГБОУ ВО «Высшая школа народных искусств (академия)», 115573, Москва, ул. Мусы Джалиля, д. 14 корп. 2, e-mail: a.butov2017@yandex.ru

Салтанов М. А., аспирант ВШНИ, директор, Федоскинский институт лаковой миниатюрной живописи – филиал ФГБОУ ВО «Высшая школа народных искусств (академия)», 141052, Московская область, Мытищинский район, с. Федоскино, e-mail: tubik-1981@mail.ru

Butov A. Yu., Ph.D., Leading Researcher, Institute of traditional applied arts – Moscow branch of the Higher school of folk arts (Academy), 115573, Moscow, 14 Musa Jalil str., corp. 2, e-mail: a.butov2017@yandex.ru

Saltanov M.A., post-graduate student of the Higher School of Folk Arts, Director of Fedoskin Institute of lacquer miniature painting – branch of the Higher School of Folk Arts (Academy), 141052, Moscow region, Mytishchi district, Fedoskino village, e-mail: tubik-1981@mail.ru

Федоскинская лаковая миниатюра – старейший лаковый традиционный промысел России

Fedoskino lacquer miniature – the oldest lacquer traditional craft of Russia

Аннотация. В статье рассматривается процесс становления федоскинского промысла лаковой миниатюрной живописи – старейшего художественного лакового производства России. Анализируются истоки, основные этапы и исторические вызовы, испытать влияние которых пришлось промыслу в ходе развития. Процесс эволюции промысла анализируется на основе широкого исторического контекста, выступая в качестве неотъемлемого проявления влияния общеевропейского культурного пространства, в то же время обладающего ярко выраженной специфичностью развития в условиях России.

Ключевые слова: традиции, культура, лаковая миниатюра, рококо, художественные лаки, мировоззрение, модернизация, традиционно-прикладное искусство, цивилизация.

Abstract. The article discusses the process of formation of the Fedoskino craft of miniature varnishes – the oldest artistic varnish production in Russia. The origins, the main stages and historical challenges are analyzed, the impact of which the craft had to experience during development. The process of the craft evolution is analyzed on the basis of a wide historical context, acting as an integral manifestation of the influence of the pan-European cultural space, which at the same time has a pronounced specificity of development in Russia.

Keywords: traditions, culture, lacquer miniature, rococo, artistic varnishes, worldview, modernization, traditionally applied art, civilization.

В отечественной и мировой художественной культуре традиционное прикладное искусство России является уникальным и самобытным явлением, неотъемлемым историческим достоянием страны, свидетельством богатства и своеобразия ее культуры. Оно насчитывает почти два десятка разновидностей: художественная вышивка, художественное ткачество, художественное кружевоплетение; художественная резьба по дереву, камню, кости; художественная ковка, литье; народное гончарство; художественная роспись, исполняемая на самых разных природных материалах, др. Особое место среди них занимают русские художественные лаки, которые являются самым молодым видом народного искусства России.

Среди исторических центров художественных лаков особое значение и роль принадлежит Федоскино – признанному центру русской лаковой миниатюры, уникальному традициями и своей историей.

Старейший лаковый промысел России – Федоскино, – имеет богатую и, можно сказать, даже драматичную историю. За продолжительный период существования федоскинской лаковой миниатюрой был пройден путь от небольшого производства вещей утилитарного характера до признанного во всем мире центра, создающего разнообразные по жанровой специфике, высокохудожественные произведения, приносящие заслуженную славу широко известной традиции российского лакированного искусства.

В процессе развития федоскинскому центру не раз приходилось адаптироваться к новым, неожиданным условиям, порою ставившим его в сложные рамки выживания, но каждый раз лаковое производство возрождалось, свидетельствуя, что традиция, органически присущая культуре, фактически неуничтожима.

Вся история развития и становления федоскинского искусства на протяжении двух с лишним сотен лет являет собой непосредственное отражение истории нашей страны. Вместе с тем, история возникновения лаковой миниатюры значительно древнее, и восходит к числу наиболее исторически традиционных, изначальных форм искусства. Культура и практика уникального искусства изготовления лаковых изделий – лаковой миниатюры – пришла в Европу из Китая. Археологические находки свидетельствуют о наличии в Древнем Китае лаковых изделий с художественной росписью еще в V веке до н.э. В древнекитайской культуре лаковая роспись применялась при изготовлении различных бытовых, резных и расписных предметов.

Искусство лаковой миниатюры долгое время оставалось достоянием самобытной и достаточно закрытой в отношении внешнего влияния цивилизации Китая. Между зарождением традиции и появлением ее в Европе прошло около двух тысяч лет, прежде чем Европа смогла это древнее наследие осмыслить, воспринять и реализовать на новой почве. Но, благодаря эпохе

Великих географических открытий, расширению торговых связей и контактов с Азией мировоззрение европейцев, до этого времени ограниченное рамками средневекового пространства, начинает резко изменяться. Рушится сложившееся ранее представление о мире, ставившее в центр познания религиозно-христианскую доктрину, по определению не допускавшую существования каких-либо иных культурных ценностей, за исключением провозглашенных церковью. Начинает развиваться интерес к сторонам жизни и искусства, прежде отвергавшимся, как не имевшим отношение к христианству. Именно в эпоху Ренессанса лаковое искусство Древнего Китая становится известным и получает распространение в Европе.

Лаковые изделия, привезенные в начале XVII столетия из Китая и других восточных стран, вызвали у европейцев огромный интерес и быстро вошли в моду. Но подлинный расцвет искусство лаковых изделий обретает с наступлением исторического периода, широко известного в Европе как «галантная», или «прекрасная эпоха». Своим массовым распространением в Европе культура лаковых изделий непосредственно обязана стремлению к роскоши, охватившему XVIII век.

В период господства стилей барокко (и особенно рококо) исключительную пышность, утонченность получает сфера камерного быта. Увлечение рокайльными орнаментами, утонченной росписью, изысканным декором побуждает обратить внимание на достижения культуры Древнего и средневекового Китая с характерной для него растительной и анималистической тематикой. Одной из характерных черт XVIII столетия становится возрастание интереса к другим странам и народам, что в Европе проявлялось, в частности, в коллекционировании «экзотических вещей», таких, например, как китайские фарфоровые или лаковые изделия [1, с. 267].

В целом, ориентальная, восточная направленность в культуре XVIII века была в такой мере притягательна и популярна, распространена, что в архитектуре даже возникает «китайский стиль», являвший собой интерпретацию и вариации на тему представлений европейцев о Китае и его культуре, выполненные в формах и канонах, характерных для европейского искусства. Пышность и одновременно камерная утонченность стиля рококо, стремление к причудливым, затейливым узорам получила выражение в идее оформления интерьеров помещений «под Китай» и появлении знаменитых шинуазри (в переводе с французского – «китайщина»). Дворец просвещенной аристократической семьи тех лет должен был иметь китайскую гостиную, будуар или кабинет. И, конечно же, по моде эпохи, все изделия интерьера должны были выполняться в том же стиле, что и отделка помещений в целом.

С этого момента искусство лаковой миниатюры прочно входит в жизнь и быт Европы XVIII века, приобретает массовое распространение даже вне стен дворцов, парадных кабинетов и гостиных, интерпретируясь в зависимости от потребностей и вкусов. Утвердившись в качестве свидетельства вкуса и атрибута модного характера, искусство лакового промысла с течением времени покидает стены замков и дворцов,

распространяясь на быт горожан и жителей предместий. Коробочки для шитья, табакерки, сигаретницы, бонбоньерки, очечники, шкатулки для чая, пряностей и украшений, пудреницы, туалетные гарнитуры, изготовленные из букowego дерева и покрытые лаком, становятся атрибутами быта каждой обеспеченной европейской семьи, свидетельствуя о достатке, просвещенности и модном вкусе ее представителей.

В 1763 г. в Брауншвейге открылась фабрика лаковых изделий, которая просуществовала почти столетие, – вплоть до 1856 г. Основателем фабрики по производству изделий из папье-маше в Брауншвейге был Иоганн Генрих Штобвассер, ставший вскоре крупнейшим всемирно известным производителем лаковых табакерок и шкатулок с миниатюрной росписью. Фабрика Штобвассера была самой известной в Германии. На мануфактуре изготавливали мебель, подносы, декоративные тарелки, шкатулки, ларцы, табакерки, палки с набалдашниками. На небольших предметах писали пейзажи, романтические портреты, орнаментальные мотивы.

Особо ценной, с точки зрения реализации контактов и культурного обмена, была практика организации в Германии обучения искусству лаковой живописи, позволившая не только укоренить восточную традицию на европейской почве, но и создать должные условия для ее распространения в европейских странах. Важную роль в успехе Штобвассера сыграло и создание при его фабрике школы живописи, в стенах которой молодые художники совершенствовались свое мастерство, обучаясь классическому рисунку, приемам и тонкостям лаковой живописи.

Утверждение культуры лакового производства в России, проявившееся со времени правления Петра I Великого, обозначало собой двуединую тенденцию, присущую развитию страны. С одной стороны, развитие интереса к лаковому производству отражало собой явственный процесс вестернизации, модернизации империи и усиления контактов с Западной Европой. Это проявилось в увлечении стилем барокко, европейской модой, бытом и искусством интерьера. Начиная с этого момента европейские традиции и культурное влияние Европы все сильнее проявляются в общественной жизни страны.

С другой стороны, уже с XVII века возрастают темпы продвижения России на восток, что приводит к расширению культурных связей и усиливает непосредственно восточное влияние, реализовывавшееся, правда, в большей степени на бытовой основе и периферийном уровне в противоположность петербургскому столичному влиянию.

Следует отметить, что наряду с культурными контактами на территории Европы, позволявшими осуществить трансляцию традиции лишь в опосредованной форме, наша страна обладала также и прямой возможностью для приобщения к наследию Востока через территорию Сибири. Это восточное влияние, представленное как бы в своей «чистой» форме, вследствие причин географического плана, в большей мере проявляется на

территории Урала и Сибири, что, по всей вероятности, в итоге и обусловило проявление художественной специфичности в восточных регионах.

Социокультурная специфика России как страны, имевшей, в силу своей географии, прямой контакт с Европой и Востоком одновременно, создало уникальные условия для практики распространения лаковой живописи. В силу этого у разных центров, вследствие особенностей их географического расположения, была своя специфика культурного влияния, обмена, отразившаяся на характере изделий.

В XVIII веке широкое распространение спроса на лаковые изделия способствовало быстрому накоплению практического опыта их изготовления, совершенствованию исполнительского мастерства и развитию эстетического вкуса русских мастеров. Все это вместе взятое стимулировало организацию довольно многочисленных русских лакировальных художественных производств (Санкт-Петербург, Москва, Подмосковье, Урал, Могилев, др.). Лаковые мануфактуры бурно разрастались, необычайно разнообразным становился ассортимент выпускаемых ими изделий. На лакирных фабриках выпускали не только табакерки, но и шкатулки, ларцы, лоточки, декоративные панно, тарелки, броши, крышки альбомов, женские украшения, вазочки различных форм, игольницы, подносы, различные бытовые предметы [5, с. 172]. Они являлись редкостью, имели уникальный характер и, конечно, были дороги. Впрочем, в это время все предметы, выпускавшиеся кустарями и мануфактурами (так называемыми «фабричками»), были одиночными и индивидуальными по своему изготовлению.

Стремление к необычайной роскоши, причудливости, усложненности в эпоху XVIII века имело довольно массовый характер, проявляясь зачастую даже в таких, казалось бы, весьма далеких от дворцово-кулуарной жизни областях, как воинская служба. Для постепенно уходящих в прошлое режимов феодального характера армия являла важную опору и возможность продвижения в социальном отношении, что предполагало соответствующий антураж и соблюдение требований моды. Тот затейливый, причудливо-парадный стиль, который отличал придворный светский быт, весьма закономерно отразился и на оформлении военной формы, предоставив новые возможности развитию лаковой живописи.

Пожалуй, в наибольшей мере увлечение армейской формой было свойственно представителям германских княжеств с присущим им стремлением к порядку, обладавших собственными, преимущественно небольшими, армиями. Можно с полным основанием утверждать, что технологии лакового промысла и производства нашли применение и прописались в армиях немецких государств в столь же заметной степени, как и в интерьерах княжеских дворцов и замков.

Тесные контакты немецких земель с Россией, обозначившиеся еще в период правления Петра I Великого, и даже стремление ряда российских императоров перестроить армию по образцу германских княжеств создали условия для распространения лакирных промыслов на территории нашей

страны, обеспечивая прямой заказ государства на продукцию и позволяя, таким образом, успешно начать производство.

В 1795 г. в подмосковном селе Данилково московский купец Петр Иванович Коробов основал мануфактуру по производству для армии лакированных киверов и козырьков. Идея лакового производства была позаимствована в германском городе Брауншвейг, откуда Петр Иванович привез в Россию первых мастеров лакового дела. Подобное решение московского купца являлось своевременным, свидетельствуя о его прекрасных деловых качествах. В 1796 г. к власти пришел император Павел I, которому симпатизировал вид обмундирования прусской армии. Потребности армейского характера открывали обширные возможности для лакового промысла, поскольку обеспечивали массовость и постоянство госзаказа.

Когда спрос на этот товар стал быстро уменьшаться в связи с изменением армейской формы, возникла необходимость дать производству другое направление [3, с. 128]. Наряду с козыречным производством было организовано изготовление круглых «коробовских» табакерок, которые украшались гравюрами или орнаментальным узором (виньетки, орнамент), позже изделия стали расписывать.

Первоначально широкое распространение получили именно круглые формы табакерок, но со временем их формы стали изменяться и отличались большим разнообразием: прямоугольные, высокие и плоские, квадратные, круглые с крышками на шарнирах. Стали выпускать шкатулки. Постепенно федоскинская лаковая живопись обрела самобытные черты с ярко выраженным национальным характером сюжетов и своеобразными приемами письма, отличными от европейской миниатюры [4, с. 266].

В скором времени на коробовской мануфактуре появились и русские специалисты, по преимуществу из подмосковных крепостных крестьян. Иностранец М. Бооль на Первой всероссийской мануфактурной выставке 1829 г. специально отмечал, что изделия его фабрики сделаны русскими мастерами.

В 1819 г. во главе первой в России лакировальной фабрики встала дочь П.И. Коробова – Екатерина Петровна Коробова (в замужестве – Лукутина). Но уже в 1824 г. управление фабрикой берет на себя Петр Васильевич Лукутин, супруг Екатерины Петровны, с именем которого связан наиболее продуктивный период в развитии федоскинского промысла. П.В. Лукутин и его сын, Александр, считающиеся самыми успешными владельцами фабрики, управляли ее деятельностью с 1841 по 1863 гг.

П.В. Лукутин представлял собою характерный тип российского промышленника-патриота, вышедшего из среды народа, связанного с ним общностью мировоззрения и ценностей и потому прекрасно представлявшего потребности и вкусы населения, что получило отражение в ассортименте и характере продукции. Он энергично взялся за развитие нового направления в лаковом производстве. Для подготовки мастеров им была открыта художественная школа, большое внимание уделялось подбору оригиналов для

живописи, строго соблюдалась технология производства миниатюры в технике масляной живописи, применялся высококачественный лак. Подобные меры способствовали повышению уровня мастерства и качества исполнения изделий, что позволило фабрике выйти на первое место среди лаковых производств страны. [4, с. 266].

В первой половине XIX века ассортимент продукции фабрики еще явно отражает общую дворянскую направленность культуры «золотого века». И хотя он не был предназначен только для дворянства, но господствующее направление и дух самой культуры кардинальным образом отразился в специфике тематики изделий, устремленной к лучшим европейским или же классическим российским образцам. Преобладала копия живопись. Копировали, как правило, картины популярных в то время зарубежных и русских живописцев: Луи Бейли, Рафаэля, П.М. Русселя, Р. Лиала, Д. Каналетто, К.И. Теннера, К.П. Брюллова, В.Д. Орловского, А.А. Попова. Использовались также сюжеты исторических событий или изображения наиболее популярных в народе персонажей.

Это было время совершенствования технологий, представлявшее собой важный этап в формировании самобытного традиционного искусства на российской почве и основе, ставшее важным условием развития искусства в дальнейшем. К середине XIX века лукутинские лаки превзошли европейские по качеству отделки и по крепости лака. Мастера применяли две техники живописи лаковой многослойной росписи: «по-плотному» и «по-сквозному». Но часто лукутинские мастера сочетали оба способа.

П.В. Лукутин как новый владелец лаковой «фабрички» обходился уже без иностранных специалистов и иностранных материалов. В 30-х гг. XIX века на лукутинском производстве под Москвой работало до ста русских мастеров, в большинстве своем крепостных крестьян. Были и вольнонаемные рабочие, главным образом, живописцы из Москвы.

Большой популярностью пользовались сюжеты с видами двух столиц – Санкт-Петербурга и Москвы. Оригиналами для многих из них служили гравюры и литографии известных русских и западных художников. Мастера фабрики Лукутина обращались к известному изданию Павла Свиньина «Достопримечательности Санкт-Петербурга и его окрестностей» или к серии литографированных видов городов, издаваемых Обществом поощрения художеств в 20-х годах XIX века.

Начиная со второй четверти XIX века в искусстве и культуре России наблюдается постепенный отход от стилистики классицизма и переход к эклектике, в том числе, стилизации традиций древнерусского зодчества. Этот процесс отражал первоначально утверждение уваровской триады «православие, самодержавие, народность», и был связан с широко известным «русско-византийским» стилем, как официальным, «эталонным» для всей большой империи. В этот период особо популярна стилизация народного костюма и портреты представителей народа.

В 1840-60-х гг. табакерки лукутинской фабрики приобрели свои характерные особенности в изображении женского портрета в красочном окружении из рокайльных завитков по переливающемуся разными оттенками фону. Миниатюра получалась при этом как картина в раме. Примечательной спецификой лаковой миниатюры, как традиционного искусства, было сохранение стилистических приемов, отражающих то время и эпоху, когда данное искусство утверждалось на основе европейской и российской почвы, выступая, как свидетельство ушедших в прошлое эпох культурного влияния. [5, с. 49].

Вторая половина XIX протекает под влиянием мировоззренческого кризиса, вызванного поражением в Крымской войне, побуждает обратиться к ценностям демократического порядка. Произошедшие в России общественные изменения обусловили смену тематики лукутинских миниатюр, что сделало продукцию более востребованной, обеспечило расширение производства. Это время становится периодом расцвета лакового производства в с. Федоскино. Жанровые сцены лукутинских миниатюр отразили разнообразные стороны жизни русского общества.

Большое внимание художники проявляют к национальным корням, возрастает интерес к культуре русского народа, историческому прошлому России. В произведениях можно найти типажи уличных торговцев, изображения представителей народов Российской империи; сюжеты, посвященные крестьянским семействам, фольклорным праздникам, в том числе русской пляске.

В третьей четверти XIX века народная тематика прочно входит в социальное пространство всей России, получая отражение в характерном псевдорусском стиле. С этого времени, эталонное влияние стилистического плана исчезает и сменяется свободной интерпретацией традиционного народного наследия. Это способствует развитию разнообразия ассортимента и тематики.

Благодаря купцам Лукутиным, сумевшим своевременно отреагировать на изменение общественных запросов, во второй половине XIX века фабрика переживает свой расцвет, став лидером лакового производства в России, самым большим по числу работающих живописцев центром лакового производства. Свою роль сыграло географическое расположение села, его близость к Москве, тесные связи с городским потребителем, которые сохранились до настоящего времени. Кроме того, федоскинская миниатюра представляет собой единственное в Европе лаковое производство, которое имеет непрерывную историю развития. Фабрика Лукутиных стала тем центром лаковой миниатюрной живописи, который сохраняется в России на протяжении уже более 200 лет, в то время, как лаковые производства в Европе и других российских городах прекратили свое существование ко второй половине XIX века.

С наступлением новой эпохи и приходом советской власти встал вопрос о выживании и сохранении традиции. Процессы мощных социальных

изменений сокрушили некогда стабильную, традиционную канву мировоззрения большой империи, федоскинская миниатюра, ориентированная в большей степени на сферу быта, оказалась изначально вне потребностей и нужд эпохи. Общее падение покупательского спроса, обусловленное разорением в ходе гражданской войны и разрухи, дополнялось сменой идеологической направленности.

В сохранении искусства существенную роль сыграла народная тематика федоскинской миниатюры, четко закрепившаяся начиная со второй половины XIX века. Для пролетарской власти сохранение и развитие народного искусства представлялось делом само собой разумеющимся, важным и необходимым, потому что это открывало непосредственный канал влияния культурно-идеологического плана, не использовать который было бы чрезвычайно опростетливо.

Только теперь, наряду с традиционными сюжетами, художники Федоскино должны были использовать и революционную тематику, что придавало новый импульс для развития миниатюры, обогатив ее оригинальными сюжетами и образами. Так, наряду с традиционными сюжетами, – к примеру, знаменитой «Русской тройкой», – выполняются масштабные работы, посвященные ленинской тематике или полету человека в космос. Естественно, значение изделий данного характера было уже совсем не бытовым, и заключалось в пропаганде ценностей и достижений СССР через применение художественной формы, придавая искусству известность в зарубежных странах.

После завершения гражданской войны в связи с восстановлением народного хозяйства встал вопрос о расширении производства. К тому времени в артели работали такие мастера, как В.М. Большаков, З.Т. Бурбышев, А.С. Семенов, Н.П. Цыбин, К.Н. Рановский, И.С. Семенов, Н.П. Петров, В.И. Лавров.

В 1930-е гг. широко копировались полотна русских и советских художников: В.Е. и К.Е. Маковских, П.А. Федотова, Б.В. Иогансона, А.М. Герасимова, Ф.С. Богородского, М.Б. Грекова. Процесс изготовления лаковых изделий основывался на изучении закономерности композиции, колористического решения, светотеневой моделировки натуры.

Потребность в дальнейшем развитии исполнения современной лаковой миниатюры обусловила необходимость воссоздания при артели ученичества. В 1931 г. в селе Федоскино открыли профессионально-техническую школу с четырёхлетним сроком обучения живописцев и двухлетним сроком мастеров по изготовлению полуфабриката из папье-маше. К началу 40-х гг. XX века в артели стали работать молодые художники – выпускники этой школы: Г.К. Точенов, М.Г. Пашинин, В.Д. Липицкий, З.Л. Цар, А.С. Страхов, И.И. Страхов, М.С. Чижов, С.П. Рогатов, Р.Г. Седов, А.А. Парфенов, В.В. Корсаков, С.Н. Тардасов [2, с. 8].

Современный период отмечен возвращением художников Федоскино к традиционно сложившейся тематике. Но, однако, в то же время, нынешний

этап отмечен интенсивным поиском решений и сюжетов, позволяющих в необходимой мере реализовать богатейший потенциал выразительных средств традиционного прикладного искусства Федоскино – старейшего центра лаковой миниатюрной живописи России.

Литература

1. Бакушинский А.В. Исследования и статьи. Избранные искусствоведческие труды / Сост. И. А. Либерфорт и др. – М.: Советский художник, 1981. – 349 с., ил.
2. Ветров И.Ф. Сведения о процессе обучения в Федоскинском земском училище (рукопись). Год не известен.
3. Кустарная промышленность России. Т. 2. – СПб.: Типо-лит. «Якорь», 1913. – 499 с.
4. Салтанов М.А., Деткова О.А. Профессиональная подготовка художника федоскинской лаковой миниатюры: исторический аспект // Проблемы и перспективы евразийской экономической интеграции: сб. ст. из материалов Евразийского научного форума 24 ноября 2016 г. / Общ. научн. ред. М.Ю. Спириной. Часть I. – СПб.: МИЭП при МПА ЕврАзЭС, 2016. – С. 266 с.
5. Уханова И.Н. Русские лаки в собрании Эрмитажа. – Л.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 1964. – 96 с., ил.

References

1. Bakushinskij A.V. Issledovaniya i stat'i. Izbrannye iskusstvedcheskie trudy / Sost. I. A. Liberfort i dr. – M.: Sovetskij hudozhnik, 1981. – 349 s., il.
2. Vetrov I.F. Svedeniya o processe obucheniya v Fedoskinskom zemskom uchilishche (rukopis'). God ne izvesten.
3. Kustarnaya promyshlennost' Rossii. T. 2. – SPb.: Tipo-lit. «Yakor'», 1913. – 499 s.
4. Saltanov M.A., Detkova O.A. Professional'naya podgotovka hudozhnika fedoskinskoj lakovoj miniatyury: istoricheskij aspekt // Problemy i perspektivy evrazijskoj ekonomicheskoy integracii: sb. st. iz materialov Evrazijskogo nauchnogo foruma 24 noyabrya 2016 g. / Obshch. nauchn. red. M.YU. Spirinoj. CHast' I. – SPb.: MIEP pri MPA EvrAzES, 2016. – S. 266 s.
5. Uhanova I.N. Russkie laki v sobranii Ermitazha. – L.: Izd-vo Gosudarstvennogo Ermitazha, 1964. – 96 s., il.